

На вершине горы Юй Дапин наблюдал за миром, погружённым во тьму. Крики боли и отчаяния доносились до него, и он, вздохнув, спустился вниз. В деревне он увидел ужасную картину: живые люди подвергались нападению живых мертвецов. Юй Дапин использовал нити Цинсы, чтобы окружить мертвецов и остановить их. Убедившись, что ситуация временно под контролем, он подошёл к спасённому человеку.

— Друг, что здесь произошло? Почему всё так ужасно?

— Я не знаю, я ничего не знаю! Я просто сидел у гроба матери, и вдруг она ожила и начала нападать на живых! Спасите! Спасите!

Человек дрожал от страха, не переставая кричать.

Юй Дапин осмотрел мертвецов. Их глаза были пусты, кожа серого цвета, а движения скованны. Они не только не имели признаков жизни, но и источали запах разложения. Эти мёртвые тела, несмотря на свою природу, двигались и, даже будучи связанными нитями Цинсы, пытались нападать на живых.

— Они давно мертвы, но могут двигаться. Их контролирует злая энергия? Но почему они жаждут плоти живых?

Юй Дапин размышлял, но его прервал очередной крик. Оказывается, ещё один мертвец напал на живого человека.

— Ах, как не вовремя.

Юй Дапин создал несколько новых нитей Цинсы, окружив ими мертвецов. Затем он обратился к спасённому человеку:

— Собери всех выживших в деревне. В такое время нельзя оставаться в одиночестве.

— Да, да, я сейчас же пойду.

Человек, дрожа, побежал выполнять указание.

Тем временем Юй Дапин создал пламя и сжёг всех мертвецов, связанных нитями.

— Вы уже мертвы, и я не могу вернуть вас к жизни. Потому я сожгу ваши тела, чтобы вы не страдали от кармы после смерти.

Когда все мертвецы в деревне были уничтожены, Юй Дапин не успел отдохнуть, как на деревню напали демоны.

— Как вы смеете! Разве вы не знаете страха?

Юй Дапин активировал свою энергию, и зелёный свет заставил демонов отступить, но они не ушли.

— Ты один, а нас много. Мы не боимся тебя!

С этими словами демоны бросились на него.

Юй Дапин усилил свою энергию, и зелёный свет стал лучом надежды в этой тьме, отбросив демонов назад. Увидев, что ситуация ухудшается, демоны поспешно отступили. Наконец,

наступила временная передышка. Юй Дапин глубоко вздохнул, чувствуя усталость. Его ноги подкосились, и он чуть не упал.

Но в этот момент его подхватили чьи-то руки, и он почувствовал запах лекарственных трав. Подняв голову, он увидел Коу Иньцзы.

— Ты пришёл.

— Да, я здесь. Как ты, друг?

Коу Иньцзы, в отличие от прошлой встречи, казался более мягким, менее резким, что делало его более похожим на своего истинного воплощения — Су Хуаньчжэня.

— Всё в порядке, просто нет кресла.

Юй Дапин, несмотря на усталость, продолжал шутить.

— Сейчас не время для разговоров. Я отвезу тебя в Обитель Лофу.

Коу Иньцзы уже собирался действовать, но Юй Дапин остановил его.

— А что с жителями этой деревни? Где они будут в безопасности?

— Эх, на своём пути я видел, что только в этой деревне, которую ты защищал, осталось больше всего выживших. Спасибо тебе, друг. Не беспокойся, я оставлю здесь защитный барьер, чтобы их не трогали демоны.

С этими словами Коу Иньцзы взмахнул своим посохом, и золотая магия опустилась на землю.

— Теперь люди вокруг этой горы будут в безопасности. Однако, чтобы решить проблему полностью, нужно разогнать эти чёрные тучи.

— Ха, когда в Куцзин случается беда, ты всегда оказываешься в центре событий. Если говорить о тяжёлой работе, то это твоя доля. Сейчас я не могу ходить, так что путь в Обитель Лофу — твоя забота.

— Хорошо.

Коу Иньцзы поднял Юй Дапина и исчез в свете, направляясь к горе Лофу.

В Обители Лофу Юй Дапин сидел в медитации, вдыхая духовную энергию и восстанавливая свои силы. Когда он восстановился на семь-восемь десятых, он открыл глаза и увидел, что Старый Пёс привёл человека с кистью за спиной. Увидев Юй Дапина, сидящего на камне, Старый Пёс произнёс странное приветствие.

— Ты жив.

Эээ? Это звучало... многозначительно...

— ...Что случилось? Разве я должен был умереть?

Юй Дапин слегка нахмурился.

— Нет, просто во время уничтожения Юаньши я сотрудничал с Баоюй Синьну, и он сказал, что

убил тебя, расчленил и сбросил в бездну. Так что я думал...

Старый Пёс поправил свою маску.

— Я рад, что ты жив, ничего больше. И спасибо тебе за помощь тогда.

— Это было нечаянно. А где Ицзи Чжугу?

Юй Дапин вспомнил, что, кажется, оставил Старого Пса с ним.

— Откуда мне знать? Он всегда где-то бродит. Ладно. Коу Иньцзы, по пути сюда я встретил одного из Тринадцати Клинков Небесного Погребения. Он сказал, что хочет поговорить с тобой.

Старый Пёс представил человека Коу Иньцзы.

— Что случилось?

— У меня есть картина для тебя.

Человек достал из груди свёрток и передал его Коу Иньцзы.

На картине был изображён бой между чёрным павлином и мечником. Коу Иньцзы посмотрел на неё и спросил:

— Что означает эта картина?

— Бой света и тьмы. На этой картине изображены Чёрный Греховный Павлин и незнакомый мечник, но я не знаю, кто из них свет, а кто тьма.

— Дьявол одевается в светлые одежды, а святой, из-за своего кровавого прошлого, погружается во тьму. Чёрный Греховный Павлин символизирует тьму, а святой, озарённый Священным Огнем Ляньшань, — это Байсюй Линьсюнь.

— Но техника мечника крайне жестока, и вокруг него витает смерть. Как он может быть символом света?

Человек был поражён.

— Это связано с судьбой Небесного Храма Будды.

— Хорошо, я разберусь.

Сказав это, человек, приведённый Старым Псом, покинул Обитель Лофу.

— Ты, как всегда, занят. В таком случае я не буду тебя задерживать.

Юй Дапин огляделся и понял, что ему здесь нечего делать, поэтому решил уйти.

— Друг, тебе трудно передвигаться. Остайся здесь. Я заказал для тебя новое кресло, подожди, пока его сделают.

— Хорошо, спасибо.

Юй Дапин согласился. В мире, покрытом чёрными тучами, если он будет тратить силы на

передвижение, он не сможет ни спастись, ни спасти. В такой ситуации не стоит упрямиться.

Катясь на кресле по темноте, Юй Дапин покинул гору Лофу. Он чувствовал только пустоту и печаль мира, стоящего на краю гибели. Под чёрными тучами люди не могли жить, но и умереть тоже не могли. Повсюду царил хаос, и демоны бесчинствовали. На его пути лежали разбросанные тела, и редко можно было встретить живых. Везде были реки крови и злые духи. По пути он собирал тела и сжигал мертвецов.

В этом хаосе Юй Дапин мог только сжигать тела и спасать живых. Но куда бы он ни шёл, число мёртвых всегда превышало число живых, и спасти удавалось меньше, чем уничтожить. Сначала чёрные тучи скрыли свет, затем появились демоны, и люди погибали. Накопление трупов вызвало эпидемии. В эти времена каждый шаг был тяжёлым, и даже Юй Дапин, проживший тысячу лет в мире боевых искусств, чувствовал лишь усталость и бессилие.

В хаосе не только жизни уничтожались, но и сердца людей развращались. Люди, страдающие от демонов, жаждали спасения и возвращения к прежней жизни. Эта жажда стала точкой входа для Ордена Нихай Чунфань.

— Противясь небесному указу, море расширяется, земля рождается. Облака закона возвышаются, паруса ведут домой; слова Туллы доходят до богов, сеть ловит слух; безгрешный — это испытание, границы — только завоевание.

Члены Ордена Нихай Чунфань, держа в руках огонь, приближались к выжившим, ведя их к вере в Орден. Юй Дапин наблюдал за этим с чувством неловкости, но не знал, как их остановить. Люди относились к Ордену как к последней надежде, слепо и безумно, что вызывало лишь печаль.

<http://bllate.org/book/16149/1446338>